

О.Л. Старовойтова, член Международного Союза
журналистов, г. Рига,
Э.А. Томша,
председатель Санкт-Петербургского отделения
Международного Центра Рерихов

«Человек всегда судит лишь от себя»,
или о родословной Н.К. Рериха по русскому изданию книги
Эрнста фон Вальденфельса «Николай Рерих: Искусство, власть, оккультизм»

Всячески уничтожайте клевету, которая неизбежно создается завистью и невежеством. Вы-то за всю Вашу жизненную практику государственную чувствовали на себе не раз эти черные стрелы. Но судороги клеветы часто доставляют большую пользу, если их применить как должно.

Н.К.Рерих – барону М.А. Таубе, 9.01.1931

Мелкие умы не видят истинную сущность жизни. Человек всегда судит лишь от себя, ради себя и для себя. Те же житейские мудрецы любят говорить: так было, так есть и так будет. Скажем: к сожалению, было, к ужасу еще есть, но пусть не будет. Иначе как же быть с эво люцией? Мы все живем в будущем и в этом находим единственный смысл бытия, и тем сильнее радость труду. Ведь ничто не может воспрепятствовать этой радости. Перед зарею ночь особенно темна.

Н.К. Рерих – В.Ф. Булгакову, 4.12.1939

Вместо предисловия

Так случилось, что одному из авторов статьи уже довелось писать рецензию на книгу Эрнста фон Вальденфельса «Николай Рерих. Искусство, власть и оккультизм», изданную на немецком языке (Берлин, Osburg-Verlag, 2011)¹.

С отзывом на нее Международного Центра Рерихов можно ознакомиться на официальном сайте этой организации². К сожалению, недавно эта книга стала доступной и русскому читателю. Сравнение текстов изданий на обоих языках показало, что автор внес некоторые изменения и дополнения, особенно в первые две главы «Таинственное происхождение» и «Начало». В принципе, это нормальный порядок вещей. Ведь за время, прошедшее после выхода книги, подчас обнаруживаются новые документальные свидетельства, ценные сведения, призванные прояснить какие-либо моменты в жизни героев. Но к г-ну Вальденфельсу этот случай не имеет никакого отношения, поскольку по родословной Н.К. Рериха самостоятельных изысканий он не вел. В немецком варианте книги автор просто пересказал версию латвийского врача И. Силарса, на сегодняшний день в большей части опровергнутую, например, в статье «Доверяй, но проверяй, или об одном “научном исследовании” родословной прибалтийской ветви семьи Н.К. Рериха»³. В несколько смягченном виде версия И. Силарса осталась и в русском переводе. Однако текст о великом художнике и его родных пополнился рядом других документально не подтвержденных предположений, выдаваемых за реальные факты. Об этом и пойдет речь в нашей публикации.

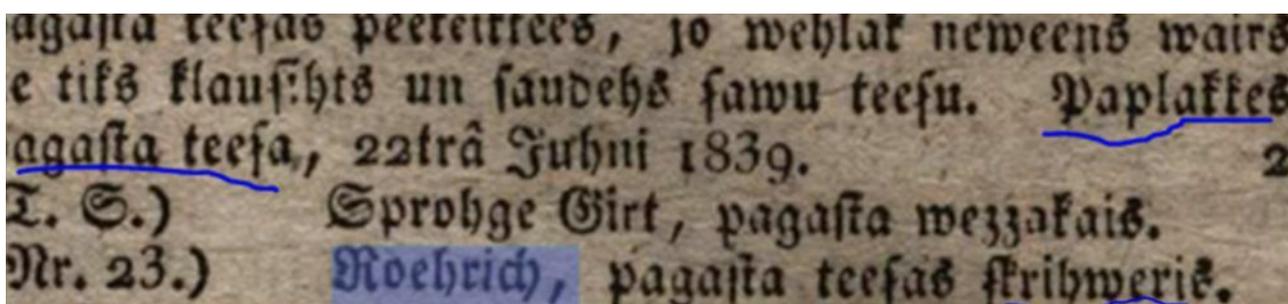
Фридрих Рерих – дедушка Н.К.Рериха

Первое, что бросается в глаза при чтении книги Э. Вальденфельса, – это крайне недоброжелательное, подчас пренебрежительное, отношение автора к Н.К. Рериху – выдающемуся мыслителю, художнику, ученому, человеку, чье имя известно сегодня в разных уголках планеты. Не только не подтвержденные документально, но и откровенно лживые сведения встречаются в ней на каждом шагу. Вот, например, такой пассаж: «В 1930 году <...> в связи с получением французского гражданства он [Н.К. Рерих. – *О.С. и Э.Т.*] прибавил к своему имени дворянскую частицу “де”»⁴. Ксерокопия паспорта или же архивная ссылка на местонахождение документа отсутствуют. И вряд ли когда-нибудь появится, поскольку великий художник никогда не числился французским подданным. Генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха Л.В. Шапошникова писала: «Это

заблуждение, а может быть, и намеренность, долго, начиная с 20-х годов прошлого века, прочно держалось среди малоосведомленных ученых, журналистов и деятелей культуры. В 1974 году наша страна на самом высоком уровне и довольно широко отмечала столетний юбилей нашего великого соотечественника. К этому времени вышли книги и статьи, в которых с привлечением большого материала доказывалось, что Н.К. Рерих <...> *никогда не менял своего русского паспорта на какой-либо другой* [курсив *О.С. и Э.Т.*], а от нансеновского паспорта, которым снабжали русскую эмиграцию за рубежом, твердо и категорически отказался⁵. Далее, по словам немецкого автора, «в дневниковой записи одной из его [Н.К. Рериха. – *О.С. и Э.Т.*] поклонниц сказано о справедливости такого требования [прибавлять частицу «де». – *О.С. и Э.Т.*] поскольку в России Рерихи имели баронский титул⁶. Информация об этом титуле, исходящая, судя по ссылке, от Эстер Лихтман, тоже пока документального подтверждения не нашла. Что касается частицы «де» перед фамилией, то Н.К. Рерих, а вкупе с ним и члены его семьи, действительно имели полное право употреблять ее как лица дворянского происхождения. Читаем в одной из биографий: «незадолго до войны 1914 года Николаю Константиновичу было присвоено звание действительного статского советника»⁷. В России же до 1917 года этот чин 4-го класса давал право на потомственное дворянство, а также право занимать высокие посты в государстве⁸. Насколько известно, Н.К. Рерих правом на получение потомственного дворянства не воспользовался и документы на внесение его рода в Санкт-Петербургскую дворянскую книгу не подавал.

Далее следуют новые авторские откровения. Прочитав очерк Н.К. Рериха «Дедушка», а также ознакомившись с некоторыми страницами «Листов Дневника», посвященных деду Н.К. Рериха Федору Ивановичу, г-н Вальденфельс сделал два вывода. Первый звучал так: «Мы узнаем, что в юности служил он в гусарах [(?) – *О.С. и Э.Т.*], дымил как паровоз и дожил до 105 лет». И второй, на той же странице: «Увы, у нас есть причины для сомнений. Фридрих Рерих, сын портного и гусар?»⁹. В числе родственников Н.К. Рериха действительно числились два брата, В.К. и И.К. Рерихи, служившие в Кавалергардских эскадронах¹⁰. Но откуда вдруг появилась информация о дедушке-«гусаре», неизвестно. Автор не счел нужным обнародовать

ссылку. Сведения о том, что Фридрих Рерих когда-либо служил в царской армии России либо в армиях других государств, на сегодняшний день не обнаружены. Всю свою жизнь дедушка Н.К. Рериха выполнял административную и бухгалтерскую работу. В первой половине жизни примерно 12-13 лет он прослужил управляющим именем Паплака (нем. Паплакен) у курляндских баронов фон дер Роппов, временами подрабатывая в местном суде писцом.

Заметка из газеты, в которой Фридрих Рерих назван писцом Паплакского районного суда.

Подчеркнуты слова «Паплакский районный суд», «Рерих» и «писец»

Latviešu Avīzes, Nr.30

(27.07.1839)

Затем, когда семья разрослась, предпочел трудиться на себя, арендуя хозяйские поместья, в частности, Абгулдене под г. Добеле и Ошелея под г. Тукумсом.

Имение Абгулде в Латвии, возле г. Добеле, арендатором которого был Ф.И. Рерих.

Фото и информацию по арендованным поместьям предоставил председатель

Латвийского общества Рериха А. Хартманис.

Причем работа шла успешно. Так, в 1855 году в издававшемся на территории Курляндии журнале «Das Inland» читаем: «В имении Ошелей возле Туккума г-н Ф.Рерих, засеивая поле смесью семян в составе 2/3 ржи и 1/3 овса, получает большой урожай ржи, чем при засеивании только рожью, без смешивания».

Auf dem Gute Dscheley bei Tuckum hat Hr. F. Möb-
rich nach Aussäen eines Gemenges von $\frac{2}{3}$ Roggen und $\frac{1}{3}$
Hafer eine größere reine Roggen-Ernte erzielt, als ihm

«Das Inland», №50, 1855 г. С.303

Там же, на другой странице, управляющий дает земледельцам практические советы: «Господин Ф.Рерих из Ошелей в [издании] "Курляндские сельскохозяйственные объявления" [den kurländischen landwirtschaftlichen Mittheilungen], №19 за этот год рекомендует для уничтожения ржаного червя использовать золу из печей и каминов, если отсутствует известь»^{10а}.

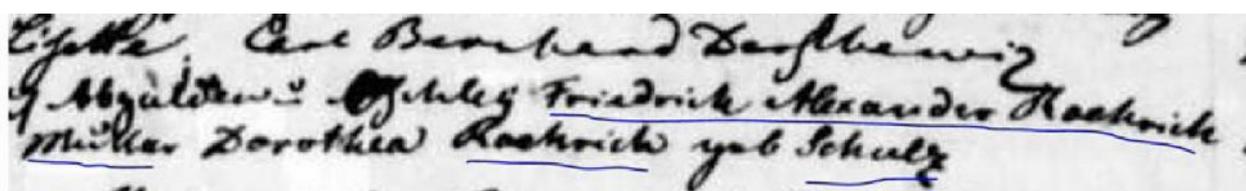
801

Herr F. Möblich in Dscheley empfiehlt in den kurl.
landwirthsch. Mitth. d. J. Nr. 19. die Asche aus den
Defen und dem Feuerheerde, in Ermangelung von Kalk,
zur Vertilgung des Roggenwurms; er läßt $\frac{1}{2}$ Loß Asche
auf die Hoofstelle streuen.

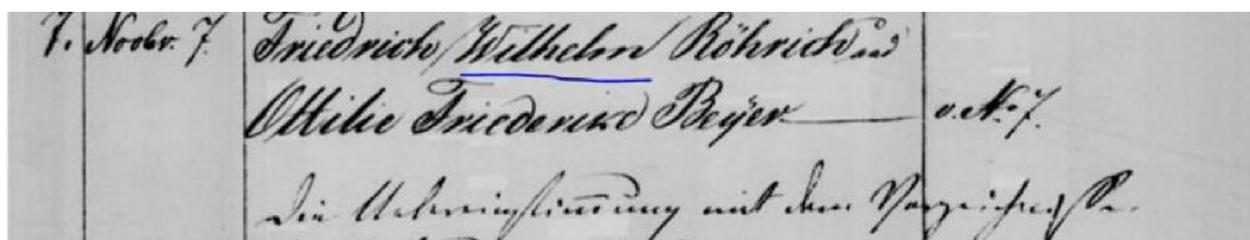
«Das Inland», №50, 1855 г. С.801

Ориентировочно в 1865–1866 годах, Ф.И. Рерих перебрался в Ригу, где устроился в Видземскую контрольную палату, в задачу которой входили ревизии государственных учреждений по Видземской губернии. Здесь, на своем последнем рабочем месте, он занимал должность архивариуса (делопроизводителя), состоя в чине губернского секретаря¹¹. По имеющимся на сегодняшний день документально подтвержденным данным, он не покидал родную Прибалтику, за исключением одного случая. Из публикации И.М. Аникиной «Островная мещанка Калашникова-

Рерих» известно следующее: «Из архивных документов и “Псковских губернских ведомостей” за 1860–1863 годы следует, что Фридрих Иоганн (в русском написании Фёдор Иванович) не менее четырех лет был “управляющим имением помещицы Алексеевой села Рожнева”, что находилось всего в 12 верстах от уездного города Острова»¹². Это сообщение принадлежит уважаемым авторам, но все-таки его хотелось бы перепроверить. Дело в том, что далее в тексте, из которого взята цитата, «наш» Фридрих Рерих идентифицируется со своим племянником – Фридрихом Рерихом, работавшим в магистрате Гробини, городке в нескольких километрах от Лиепайи. Ошибка вполне понятна, поскольку у немцев было принято давать длинные, так называемые полные, имена. Они состояли из двух или больше имен, идущих в записанном в свидетельстве о крещении порядке, но в повседневной жизни обычно употреблялись либо первое, либо первое и второе. В роду же прибалтийских Рерихов первое имя Фридрих пользовалось популярностью – его носили несколько человек. Чтобы установить, о ком конкретно идет речь в процитированной выше заметке, важно знать второе имя каждого. По счастью, в данном случае вторые имена известны из церковных документов. Дедушку Н.К. Рериха звали Фридрихом Александром, а его племянника, работавшего в магистрате Гробини, – Фридрихом Вильгельмом¹³.

В этом документе упомянут Фридрих Александр Рерих, дедушка Н.К. Рериха

Запись в приходской книге церкви Гробини за 1854 год о венчании Фридриха Вильгельма Рериха и Оттили Фридерики Бейер

Итак, с первым ментальным экзерсисом г-на Вальденфельса – дедушкой-«гусаром» мы разобрались. Второй – того же порядка: «Только был ли этот дедушка

[из очерка «Дедушка». – *О.С. и Э.Т.*] Федор Фридрихом Рерихом? Или это кто-то другой? <...> Мы окажемся ближе к истине, если допустим, что Николай Константинович в одном образе объединил двух разных людей. Описанный им Федор имеет некоторое сходство с Фридрихом»¹⁴. Ну что тут скажешь? Автору стоило бы хотя бы в первом приближении изучить историю своих соотечественников в России со времен императрицы Екатерины II¹⁵. Тогда он узнал бы, что чем больше немецкие, шведские и иные иностранные колонисты пускали корни в приютившую их землю, тем больше стремились вписаться в существующие реалии. И естественно, что многие дворяне предпочли сменить свои имена на более благозвучные для русского уха. Поэтому Фридрихи стали Федорами, Йоганны – Иванами, Паули – Павлами, а отчества брали по имени своих отцов. Так Фридрих, сын Йоганна Рериха, сменил имя на Федор Иванович, под ним его и знали во второй половине жизни в Риге и в Юрмале. Разумеется, для перемены имени требовалось Высочайшее позволение, для чего в императорскую канцелярию подавались специальные прошения.

И наконец, отметим еще два спорных, причем взаимосвязанных друг с другом момента, касающихся биографии Федора Ивановича Рериха. В разных местах г-н Вальденфельс сообщает нам такую информацию. Первая: «А Фридрих Рерих, седьмой сын портного...»¹⁶. Вторая: «Фридрих, рожденный в 1806 году <...> долголетие Федора генетическое, так как и отец его, то есть прадед Николая, жил более девяноста лет. Однако это неправда: портной Йоганн Рерих, как выяснил Ивар Силарс, умер на 57-м году жизни»¹⁷.

Был ли Федор Иванович седьмым сыном некоего портного по имени Йоганн Кристиан Рерих? На сегодня данные, подтверждающие это утверждение немецкого автора, отсутствуют. Изабелла Рерих, дочь упоминавшегося выше Фридриха Вильгельма Рериха, составлявшая родословное древо своей семьи в середине XX века, указала только первое имя прадеда Н.К. Рериха – Йоганн, а также имена четырех его сыновей¹⁸. К сожалению, спорные данные о прадеде-портном вошли во второе родословное древо прибалтийской ветви семьи Рерихов¹⁹. Хотя с нашей точки зрения приводимых для подтверждения данной версии документов, в основном второстепенных, недостаточно. Помимо серьезных нестыковок по цифрам

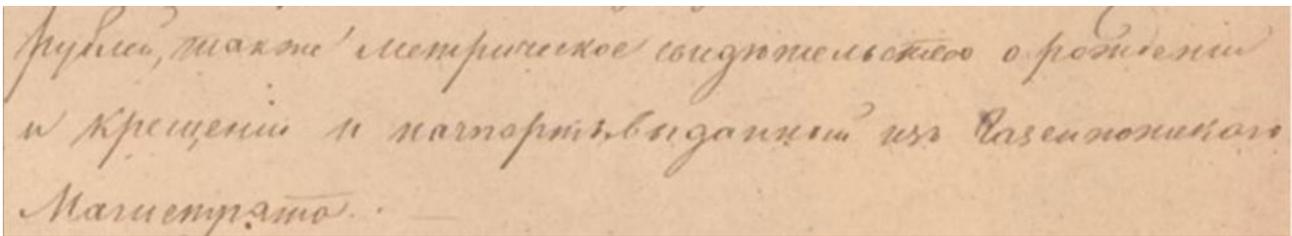
и годам, имеют место и расхождения со сведениями, исходящими от членов семьи Рерихов. В частности, по информации Николая Константиновича²⁰, а также и упоминавшего свой возраст Федора Ивановича²¹, последний родился в период между 1800–1803 годами, но никак не в 1806 году. Наши аргументы подробнейшим образом изложены в статье «Доверяй, но проверяй или к вопросу о “научном исследовании” родословной прибалтийской ветви семьи Н.К. Рериха»²², к которой мы и отсылаем читателей.

Вскоре после появления этой публикации появилось еще одно свидетельство из первых рук, ранее ускользнувшее из поля зрения. Так, Николай Рерих, указавший возраст своего дедушки – 104 года – в письме к секретарю писателя Л.Н. Толстого В.И. Булгакову, повторил ту же информацию другому корреспонденту – Р.Я. Рудзитису, но с важным дополнением. Читаем: «Всегда помню, как мой дед любил Ригу и избрал ее своим местожительством на последнее полстолетие своей жизни, – ведь он умер 104 лет. А прадед 96 лет – вот какие сроки»²³.

Интересно получается: Йоганн Рерих, по мнению И. Силарса, на которого ссылается г-н Вальденфельс, жил 57 лет. Но Н.К. Рерих, хорошо знавший прибалтийскую родню от отца и деда, в чем приходилось убеждаться не раз, называет другую цифру – 96 лет. Значит, придется продолжать поисковую работу, тем более что фамилия Рерих в Прибалтике XVIII века была достаточно распространенной. Так, эстонский исследователь П.Ф. Беликов, состоявший в переписке с Рерихами, тоже вел в Прибалтике генеалогические изыскания. Он писал: «По архивам из предков по прямой линии я проследить сумел только до начала XVIII в. В списках военных числился George (Juris) (Юрий) Rarish, так что имя Юрий – в роде Рерихов традиционное. Сын этого Juris’а был тоже Juris (Юрис), род[ился в] 1758 г., был владельцем имения в Курляндии, занимал какое-то административное место (числился в списках гос[ударственных] чиновников)»²⁴. И барону М.А. Таубе, активно обсуждавшему с Н.К. Рерихом те или иные аспекты семейной родословной, есть, что сказать на эту тему. В его исследовании упоминается некий Йоганн Теодор Рёрих из Смилтене, живший в Курляндии в 1777 г.²⁵.

Путь из Газенпота в Санкт-Петербург

Разобравшись с дедом Н.К. Рериха, «загадочным Федором», г-н Вальденфельс берется за его «мнимого сына», «Константина Рериха, так тщательно скрывавшего свое незаконное происхождение, что оно обнаружилось лишь по прошествии многих лет после его смерти»²⁶. И приводит одну инсинуацию за другой. Однако К.Ф. Рериху не было абсолютно никакой необходимости поступать подобным образом. Ведь его свидетельства о крещении, рождении и выданный в Газенпоте паспорт в 1849 году были представлены в Технологический практический институт Санкт-Петербурга²⁷.

Фраза из ходатайства, представленного в высшее учебное заведение: «...метрическое свидетельство о рождении и крещении и паспорт, выданный из Газенпотского Магистрата»

Кроме того, в зрелом возрасте документы требовались во многих жизненных ситуациях. Как и у каждого из нас, они хранились в доме под рукой. Их могли видеть не только члены семьи, но родственники, друзья дома, клиенты, словом, множество людей. И почему-то никто из современников Константина Федоровича в своих дневниковых записях или в ином информационном виде не сослался на «незаконное происхождение» петербургского нотариуса. По счастью, к сегодняшнему дню накоплен серьезный массив архивных документов и свидетельств членов семьи Рерихов, опровергающих домыслы подобного рода. Начнем с такой фразы – «Что Фридриха Рериха называли отцом Константина только через двенадцать лет после рождения ребенка, было бы, возможно, не столь достойно внимания...»²⁸. А кто, собственно, назвал? И. Силарс? Во время рождения Константина, в июле 1837 года, Фридрих Рерих состоял в браке с Шарлоттой Калкау. В ноябре того же года, когда малышу шел пятый месяц, пара еще проживала совместно в поместье Паплака. А вот после этой даты имя первой супруги в наших

поисках всплыло лишь раз – в свидетельстве о смерти, в котором она названа разведенной женщиной. Действительно, в мае 1843 года Фридрих Рерих женился снова, на Дорис Пореп. И шестилетний ребенок жил в новой семье отца и какое-то время – с бабушкой Дорис Рерих, урожденной Шульц. Данные факты подтверждают как архивные документы, так и члены семьи Рерихов²⁹. Сегодня серьезные исследователи, занимающиеся родословной семьи Рерихов, не сомневаются, что отцом К.Ф. Рериха был Ф.И. Рерих, который воспитывал мальчика вплоть до 12 лет, после чего ребенка определили в российский пансион. А вот вокруг имени матери еще ведутся дискуссии. Так, немецкий автор, использующий данные И. Силарса, считает, что ею была горничная имения Паплака Шарлотта Шушел. Мол, в 1863 году имя К.Ф. Рериха, пишет Вальденфельс, «появилось в списках купечества <...> курляндского города Газенпота, где жила его 55-летняя мать. Между прочим, тогдашний курляндский адрес Константина – Кулдигас, 16, а фон дер Роппов – Кулдигас, 14»³⁰.

Сначала – несколько слов о «55-летней матери» К.Ф. Рериха. Ф.И. Рерих действительно имел от горничной двух сыновей, умерших в младенчестве, что подтверждено архивными документами. Однако, когда по времени началась эта связь, во время ли брака с Шарлоттой Калкау или после развода с ней, – вопрос пока открытый. Безусловно одно: развод, равно как и последовавшие друг за другом смерти детей, тяжело отразились на Федоре Ивановиче, человеке тонко чувствующем и глубоко религиозном³¹. Вполне возможно, что ему хотелось побыстрее забыть об этой печальной странице своей жизни и не повествовать о ней, в том числе и членам своей семьи – как лиепайской, так и Санкт-Петербургской. Так это или нет, но в Паплаке дедушка Н.К. Рериха больше оставаться не захотел, покинув приличное место около 1841–1842 годов. Но с хозяевами имения, Лаурой и Йоганном фон дер Роппами, отношения сохранил самые добрые. Супруги вместе с сыном дважды становились крестными детей своего бывшего управляющего – Ф.И. Рериха.

О Шарлотте Шушел вообще очень мало сведений. До сих пор неизвестно, откуда она родом, в какой семье росла, как оказалась в Паплаке, чем занималась после смерти хозяйки, баронессы Лауры, случившейся летом 1849 года. Не

упомянуто ее имя и в первом родословном древе семьи прибалтийских Рерихов. На данный момент времени нет документальных свидетельств (кто-то, впрочем, считает таковыми голословные утверждения И. Силарса, которые повторяет г-н Вальденфельс), что Константин Федорович в зрелом возрасте общался с Шарлоттой Шушел, не говоря уже о том, чтобы жить в Газенпоте по упомянутому выше адресу. Отсутствует и подтвержденная информация о ее службе у тех Роппов, что занимали вышеупомянутый особняк на ул. Кулдигас. Могло быть и так, что они, как родственники паплакских Роппов, хорошо знавшие женщину, просто посодействовали ей в найме недорогой квартиры по соседству.

Вновь обратимся к тексту книги г-на Вальденфельса: «Во время переписи населения 1863 г. он [К.Ф. Рерих. – *О.С. и Э.Т.*], несомненно, служил бухгалтером в Санкт-Петербурге – и вдруг в это же время его имя появилось в списках купечества второй гильдии курляндского города Газенпота»³². И далее, на следующей странице: «откуда взялись у бухгалтера Константина Рериха деньги, и, конечно же, связи для того, чтобы, находясь в Петербурге, зарегистрироваться газенпотским купцом. И

Город Газенпот (совр. Айзпуте), расположенный примерно в 50 км от Лиенау (нем. Libava), в XIX веке.

Ответ на этот вопрос прост: К.Ф. Рерих стремился к лучшим условиям жизни для себя и своей семьи. В 1860 году «приписанный под № 579 к городу Газенпоту Курляндской губернии *мещанскому окладу* [курсив *О.С. и Э.Т.*] Константин Федоров Рерих Евангелическо-Лютеранского исповедания <...> вступил в законный

брак»³⁴. Далее последовал плавный подъем в деловой карьере. «По метрикам удалось подтвердить, что еще в начале 1863 года К.Ф. Рерих был газенпотским купцом 3-й гильдии, затем в том же году стал купцом 2-й гильдии, а после 1867 года – санкт-петербургским нотариусом»³⁵. Купцы обладали разного рода льготами, в том числе и правом свободного передвижения по российским городам и весям, правом приобретать дворянство по личным заслугам и т.д. И потому «купечество в социальном плане являлось своего рода перевалочным пунктом для всех, кто двигался вверх или вниз по общественной лестнице »³⁶. Связей для вступления в купеческую гильдию не требовалось, только денежные средства.

Недоброжелательное отношение к великому художнику и его отцу-нотариусу немецкий автор проявляет и при описании тяжелой болезни К.Ф. Рериха. Ее причины Н.К. Рерих пояснил лечащему врачу клиники, куда поместили больного, так: «Начиная с 20 лет, пришлось усиленно работать, также как и в последующий период от 34 лет при нотариальной деятельности, сопровождаемой постоянными заботами и умственным напряжением»³⁷. Действительно, средств, «истощенных долговременной болезнью жены»³⁸ и судебными издержками по тяжбе из-за ее наследства, не хватало, а потому брались кратковременные ссуды, под которые требовалось поручительство коллег; отрабатывать эти деньги приходилось интенсивным трудом. Столь же хлопотной и ответственной являлась и нотариальная деятельность. И все это напряжение, при слабом здоровье с детских лет, спрессовавшись, дало знать о себе в поздние годы.

Жизнь сделала К.Ф. Рериха, многое пережившего и испытавшего на своем веку, человеком закрытым. Н.К. Рерих писал: «Что мы знали об отце? <...> Наверно, были какие-то разочарования. Друзья поумирали раньше, а новые не подошли. Были какие-то рухнувшие построения. Лучшие мечты не исполнились. Мало кто, а может быть, и никто не знал, чем болело сердце»³⁹. Одним из тех, кто искренне любил и понимал Константина Федоровича, был Александр Павлович Коркунов, сводный брат Марии Васильевны Калашниковой-Рерих (супруги К.Ф. Рериха), воспитывавшийся в петербургском доме Рерихов. Семилетний «Островский 3-ей гильдии купеческий сын» в 1863 году, «воспитанник 6-го класса Ларинской гимназии», что неподалеку от дома, на 6-й линии Васильевского острова,

в 1874 году, наконец, «студент Санкт-Петербургской военно-медицинской академии» в 1882 году, он был восприемником трех своих племянников, в том числе и Н.К. Рериха⁴⁰.

Именно этот человек, неоднократно упоминавшийся в документах из архивов Государственной Третьяковской галереи, и заинтересовал г-на Вальденфельса. В итоге читатели его книги узнали, что: «Дядя провел долгое время в Париже и рассказывал племяннику такое о своих тамошних приключениях, что тот не знал, куда деваться от стыда». «Откуда прибудет он, живущий, очевидно, не в Петербурге, из писем неясно», «располагает немалыми деньгами и любит оперетту»⁴¹.

Но, вопрошая, кто же этот неизвестный «“дядя”, единственный <...> действительно настоящий родственник Константина Рериха?»⁴², немецкий автор так и не сподобился выяснить ни его имя, ни другие сведения, хотя бы минимальные – о месте жительства, профессии, характере работы. Такой у него творческий метод: сотрясать пространство вопросами, оставляя их без ответов. Вот уж действительно, как писал Н.К. Рерих, «человек всегда судит лишь от себя, ради себя и для себя»⁴³.

Александр Павлович Коркунов, приезда которого в начале лета 1900 года так ждали в доме Рерихов, был первоклассным врачом, доктором медицины. Весной 1890 года он получил назначение в недавно созданный Императорский Томский университет, где «был назначен сначала экстраординарным профессором по кафедре специальной патологии и терапии, а через год – ординарным профессором по кафедре медицинской диагностики»⁴⁴.

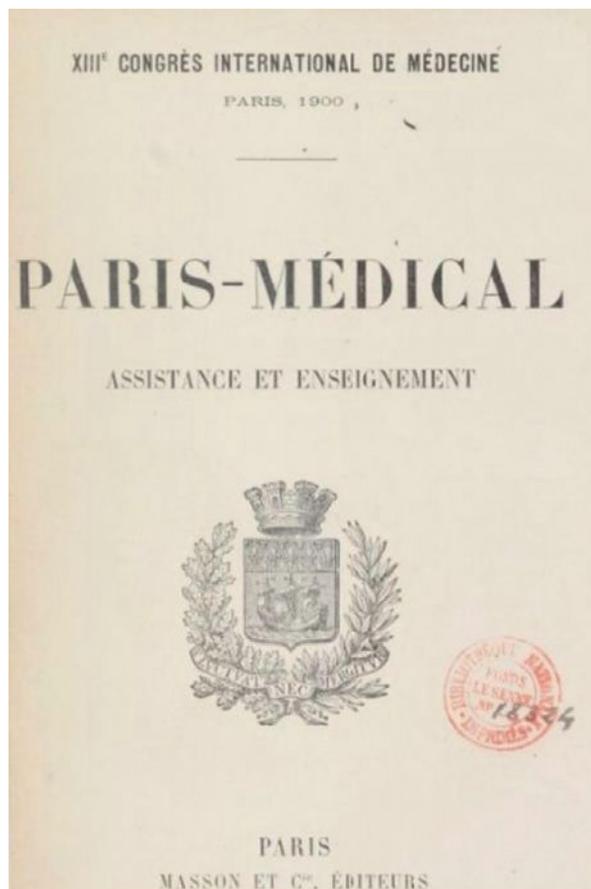
А.П. Коркунов [желтый маркер], профессор Императорского Томского университета с 1890 по 1906 годы. Императорский Томский университет, 1888–1910 гг. Альбом выпускников, 1910 год.

Источник: <http://elib.tomsk.ru/elib/data/2013/2013-0151/10013.jpg>

В Томске доктор медицины, член Общества естествоиспытателей и врачей, действительный статский советник, кавалер орденов св. Святослава, св. Анны и св. Владимира, и жил с семьей, трудясь вплоть до выхода в отставку по состоянию здоровья в конце 1906 года.

Известие о болезни Константина Федоровича дошло в Сибирь в самом конце весны, выбраться же в Санкт-Петербург, как явствует из писем Н.К. Рериха, ему удалось через три недели, 19 июня. (В России в упомянутый период времени летоисчисление велось по старому стилю, в Европе – по новому стилю. Подробнее см. в ссылке 47). Проведя с сестрой и ее семьей около месяца, Александр Павлович поспособствовал помещению зятя в клинику и периодически его навещал.

Затем, 12/25 июля того же года, профессор Коркунов отправился из Санкт-Петербурга в Париж на XIII Международный Медицинский конгресс, на котором вместе со знаменитым физиологом И.П. Павловым представлял Россию⁴⁵.

*Материалы XIII Международного Медицинского конгресса,
состоявшегося в Париже со 2 по 9 августа 1900 года.
Хранятся в Национальной библиотеке Франции.*

Длился упомянутый форум, к слову сказать, на редкость представительный по странам и предельно насыщенный по содержанию, со 2 по 9 августа 1900 года⁴⁶.

В город на Неве крестный Н.К. Рериха вернулся 1/14 августа, едва успев на похороны своего зятя, К.Ф. Рериха⁴⁷. Вот эти две недели плюс несколько дней на дорогу в Париж и обратно (с 25 июля по 14 августа по новому стилю), видимо, и есть, по г-ну Вальденфельсу, то самое «долгое время в Париже», за которое случились «тамошные приключения».

По крайней мере, ссылки на время пребывания доктора медицины А.П. Коркунова в тех краях, как водится у немецкого автора, отсутствуют.

Лютеранская церковь Святой Екатерины (Васильевский Остров, угол 1-й линии и Большого проспекта. Санкт-Петербург. Современный вид). Фото Э.А. Томша.

Из этой церкви 31 июля 1900 года тело Константина Федоровича Рериха было доставлено на Смоленское православное кладбище

О немецких корнях, языке и национальности

Идея фикс г-на Вальденфельса о тайнах, окутывающих прошлое К.Ф. Рериха, оказалась плодотворной и по отношению к его старшему сыну. Правда, о «незаконном происхождении» в этом случае говорить абсурдно, зато вполне реально муссировать иные надуманные темы. Вот очередной заданный автором вопрос: «Почему Николай Рерих всю жизнь скрывал любые сведения о немецком происхождении отца и тем самым своего?»⁴⁸. На самом деле никому и в голову не приходило ничего скрывать. Зачем? Вся жизнь прибалтийских Рерихов проходила в немецкой Курляндии XVIII–XIX веков у всех на виду. Были они немецкого роду-племени, лютеранами по вероисповеданию, крепкими ремесленниками и мастерами и сочетались браками в подавляющем большинстве со своими единоверцами. Однако взгляд недобрый, вкупе с исследовательской ленью – в

конкретном случае, по теме происхождения Н.К. Рериха и его рода, она просто поразительна! – еще один отличительный признак «творческого почерка» г-на Вальденфельса. По обыкновению, не вдаваясь в подробности жизненных реалий своих героев, он вдруг делает такой ошеломительный вывод: «И именно эти факты [о немецком происхождении отца. – *О.С. и Э.Т.*] он [Н.К. Рерих. – *О.С. и Э.Т.*] будет резко опровергать на протяжении всей своей последующей жизни...», и при этом, конечно же, не приводит ни одной ссылки. И далее, на той же странице: «Лишь о своих немецких корнях Николай Рерих никогда не проронит ни слова»⁴⁹. Заметим, что не только Рериху, но и другим разумным людям вряд ли пришло бы в голову давать опровержения в подобных случаях, да еще «резко». По той простой причине, что в дореволюционной России национальность особой роли не играла. Издревле здесь проживали разные народы, и все в равной мере именовались в высочайших актах «подданными императорского величества»⁵⁰.

Кроме того, г-н Вальденфельс озаботился вопросом, знал ли великий художник немецкий язык. И ответил сам себе вот таким «размышлизмом»: «Кстати, письма Рериха на немецком вряд ли сохранились, впрочем, как и прочие подтверждения факта совершенного владения немецким языком»⁵¹.

Здесь мы снова сталкиваемся с ярко выраженной особенностью г-на Вальденфельса: выдавать свои предположения за установленный факт, не затрудняя себя поиском доказательств. Между тем документы, опровергающие его вымыслы, имеются в немалом количестве. Приведем два из них, из архивов Государственной Третьяковской галереи, в которых он, судя по вынесенной в книге благодарности, работал особенно много. Первое – стихотворение юного Николая Рериха, посвященное отцу в день его рождения, 1 июля 1889 года.

Перевод текста на левой странице открытки, сделанный Ф.Ф. Турчинским:

«К сегодняшнему радостному Празднику
Желаю, Тебе, Отец, Все самое прекрасное
и лучшее и Твою любовь ко мне. Прими
мои пожелания и мои выражения
преданной любви к Тебе»⁵².

Что до «подтверждения факта совершенного владения немецким языком», то о нем свидетельствует сам Н.К. Рерих. В письме от 30 сентября 1900 г., отправленном невесте, Е.И. Шапошниковой, из Берлина, художник пишет, как «совершенно неожиданно для себя заговорил он бегло по-немецки»⁵³.

Кроме того, как биограф, г-н Вальденфельс должен был бы знать следующее. В гимназии К.И. Мая основное обучение велось именно на нем, причем все девять лет, отведенных на гимназический курс, после которого «майские жуки», как называли себя воспитанники этой гимназии, как правило, поступали в высшие учебные заведения. Естественно, что некоторые предметы преподавали на русском языке, в обязательном порядке изучался французский язык и по желанию – английский⁵⁴. Поэтому на немецком языке Н.К. Рерих общался в Берлине, во время пребывания на курорте Бад Нойенар, близ Бонна. На французском учился у маститых коллег по цеху в Париже. Английский же активно использовал в Англии,

Америке, в Индии и в других странах. Приведем свидетельство академика А.Л. Яншина, превосходно знавшего творчество художника: «Но в то же время, будучи патриотами, и В.И. Вернадский, и Н.К. Рерих ощущали себя гражданами не какой-то национальности, а гражданами мира. Оба они великолепно владели многими иностранными языками, оба чувствовали себя комфортно и в Лондоне, и в Нью-Йорке, и в Риме, и в Индии»⁵⁵.

Так какой же национальности был К.Ф. Рерих? На этот вопрос можно было бы, наверное, ответить и так: немец с датско-шведскими корнями, русский душой. Вот фрагмент одного из его писем, адресованных девятилетнему Н.К. Рериху в Санкт-Петербург: «Разъясни мне, пожалуйста, почему Ты нашёл, что в Острове все почти дома белые? Кажется там более деревянных домов, чем каменных, – которые могли бы быть белыми. Лилечка очень удачно назвала цветущие грушевые деревья – словно вымазанными сметаной!... <...> Надеюсь, что Ты ведешь себя там вполне прилично и благопристойно, – так, что не дашь мамаше и бабеньке повода быть Тобою недовольными? – Да и Лилю избавляешь от воркотни на Тебя... Поклонись и от меня всем нашим знакомым; а бабеньку, мамашу, Лилю и Володю поцелуй за меня покрепче, (но Володю осторожнее, а то раскричится). Поблагодари Лилюшку за её письма и попроси, чтобы также почаще писала, – Ваши письма особенно приятно любящему сердцу отца Вашего»⁵⁶.

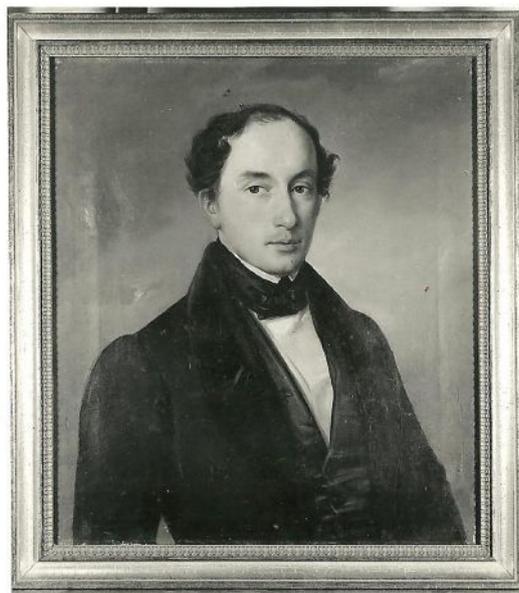
Как видим, Константин Федорович в своем задушевном письме к маленькому сыну употребляет исконно русские слова и их ласкательные формы: «мамаша», «бабенька», «Лилюшка», «воркотня», «поклонись от меня» и т.д. И это не удивительно, поскольку из своих 63 лет он полвека прожил в Санкт-Петербурге, а в семье разговорным языком был русский. Да и похоронили нотариуса, лютеранина по вероисповеданию, на Смоленском православном кладбище, что почему-то удивило г-на Вальденфельса. Но в городе на Неве к подобным вопросам относились с уважением, несмотря на то, что супруги принадлежали к разным конфессиям.

*Смоленское православное кладбище. Захоронение К.Ф. Рериха и М.В. Рерих.
Санкт-Петербург, май 2016 г. Современный вид. Фото Т.В. Александровой.*

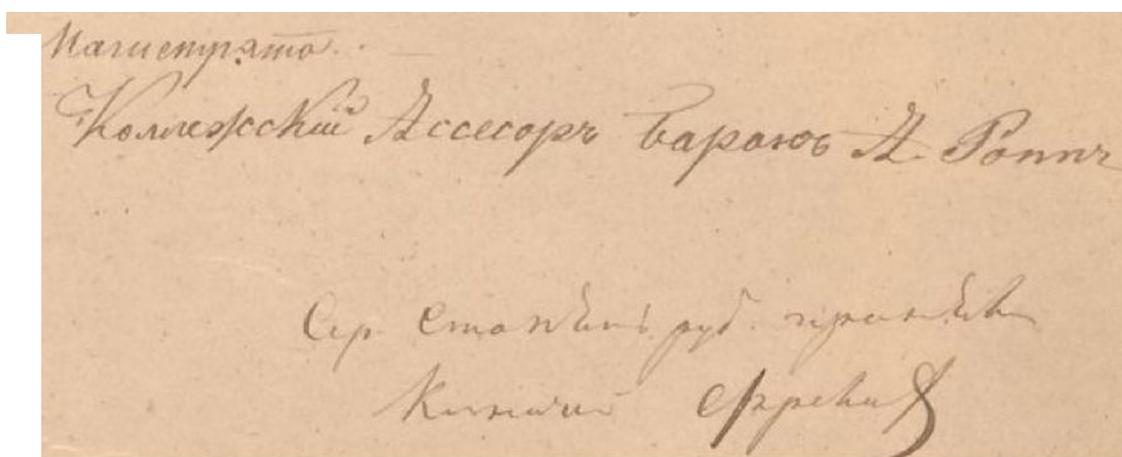
Барон фон дер Ропп – патрон К.Ф. Рериха, но не опекун

Коли речь зашла о немцах, вспомним еще одного близкого К.Ф. Рериху человека, которого также удостоил вниманием г-н Вальденфельс. Читаем в его книге: «...Ходатайство о принятии в институт, так же как и оплату обучения, взял на себя некий Эдуард фон дер Ропп, прежде живший в имении Паплакен и фигурировавший в сохранившихся документах в качестве опекуна юноши». И далее Вальденфельс пишет, что Константин Рерих «по неизвестным нам причинам прекратил учебу»⁵⁷.

*Барон Эдуард (Алексей Иванович) фон дер Ропп.
Фото из семейного архива барона Гётца фон дер Роппа (Германия).*

«Некий» Эдуард фон дер Ропп, десятый сын баронессы Лауры и барона Йоганна фон дер Роппов, в детстве живший с родителями в Паплаке, не был опекуном Константина Федоровича. По крайней мере, немецкий автор не представил судебный документ, в котором удостоверены подобные полномочия. Эдуард фон дер Ропп хорошо знал Фридриха Рериха, управлявшего родительским именем, и согласился ходатайствовать за ребенка в Санкт-Петербургский практический Технологический институт. Деньги, переданные Фридрихом Рерихом на обучение сына, в ходатайстве оговаривались особо: «При сем представляю на содержание его впредь на полгода 75 р. и на первоначальное обзаведение 30 р., всего сто пять рублей». ⁵⁸

Магистрато.
Коллежский Ассесор барон А. Ропп
Сер (ебром) сто пять рублей приняты. Казначей Фрелих

*Подпись «Коллежский Ассесор барон А. Ропп». Приписка внизу ходатайства:
«Сер(ебром) сто пять рублей приняты. Казначей Фрелих»*

Пусть читателей не смущает инициал «А» перед фамилией барона. Прочно обосновавшись на берегах Невы, он, подобно многим соотечественникам, поменял имя на «Алексей», а отчество взял по имени отца Йоганна - Иванович.

Роппы, бар. ф. лср

бар. Иоанн ф. дер Ропп. Владелец родового им. Паплакен в Крутен-Виргенском ев.-лют. приходе Курляндской губ.

Жена: Лаура, ур, Зеефельд.

Сын: 1. **Вернер-Эдуард / Алексей Иванович** (* Крутен-Виргенской ев.-лют. приход Гроб и не ко го у. Курляндской губ. 28.2.1810). Из потомственных Курляндских дворян, российский подданный.

Санкт-Петербургская дворянская книга, литера «Р»

Зимой 1853 года барон Алексей Иванович фон дер Ропп вновь посетил Технологический институт, с прошением от 9 февраля на имя директора К.Ф. Бутенева. Читаем: *«Отец воспитанника вверенного Вам Института, Константина Рериха, за отсутствием своим просит меня взять сына его [курсив О.С. и Э.Т.] из Института, как по слабости здоровья, так и по недостатку средств далее продолжать платеж за учение его...»*⁵⁹. Слова барона о материальной необеспеченности в семье юноши подтвердил и Н.К. Рерих: *«Воспитался в частном пансионе и не окончил, вследствие материального состояния отца, [курсив О.С. и Э.Т.] технологического института»*⁶⁰. Причина, по которой 16-летний Константин «прекратил учебу», конкретна и предсказуема. Немецкие семьи всегда отличались крепостью и плодovitостью. Вот и у единственного кормильца в семье, Ф.И. Рериха, к тому времени, помимо супруги и, возможно, матери, на руках было, по меньшей мере, еще четверо детей, а пятого ребенка, Матильду, ожидали в сентябре того же года⁶¹.

Но г-н Вальденфельс этого не знает, предпочитая сложной поисковой работе чужие вымыслы. Ему, помимо опубликованных И. Силарсом исторически недостоверных версий, ничего не известно и об опекавшем Константина Федоровича бароне: *«По всей вероятности, Эдуард фон дер Ропп никогда не был женат и не имел детей»*⁶². Это предположение не соответствует действительности. У барона, с 1839 года женатого на Елене-Елизавете, дочери тайного советника, сенатора И.У. Пейкера, было семеро детей: сын и шесть дочерей⁶³. Дальше в тексте немецкого автора следует еще один «перл». Сообщая о работе К.Ф. Рериха в Российском обществе железных дорог, г-н Вальденфельс бойко информирует читателей: *«Его опекун Эдуард фон дер Ропп был в это время высокопоставленным чиновником инженерного корпуса путей сообщений в Санкт-Петербурге, то есть одним из начальников своего подчиненного»*⁶⁴. Придется снова указать на авторскую некомпетентность: Эдуард фон дер Ропп не являлся ни «высокопоставленным чиновником», ни «одним из начальников своего подчиненного» по той простой причине, что за 9 лет до приезда маленького Константина в Санкт-Петербург, в 1840 году, уволился с военной службы в корпусе в чине майора⁶⁵. Дальнейшие его работы на гражданском поприще, например смотрителем Обуховской больницы, к рабочим местам, занимаемым батюшкой Н.К.

Рериха, и конкретно к российскому Обществу железных дорог никакого касательства не имели. Документы свидетельствуют: «Г(осподин) Рерих на службе Общества состоял с 1 марта 1859 года по 1 декабря 1867 г., всего восемь с половиной лет»⁶⁶. В указанный период времени, конкретно – с 13 ноября 1856 года до 1867 года, барон Алексей Иванович фон дер Ропп, действительный статский советник, кавалер, состоял в придворном штате Двора Его императорского величества Великого князя Николая Николаевича Старшего⁶⁷.

Дворец Великого князя Николая Николаевича Старшего на ул. Галерной, 22.

Здесь располагалась его Придворная контора, которой руководил барон Алексей Иванович фон дер Ропп.

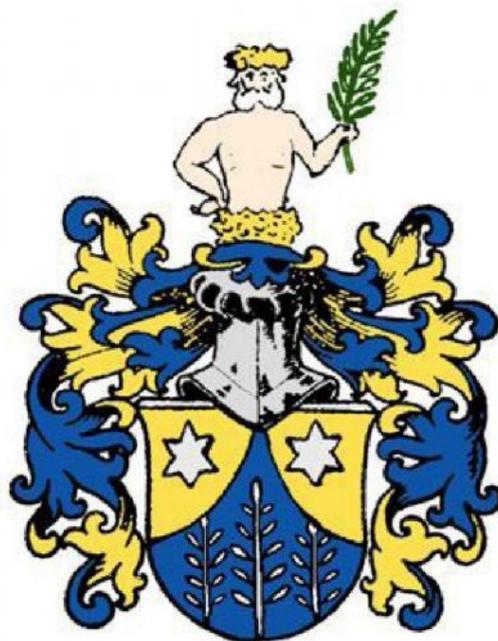
Что было на самом деле – это поддержка молодого соотечественника, К.Ф. Рериха, некогда сделавшего первые детские шаги в Паплаке, а сейчас работавшего вдали от дома. В формулярном списке, заполненном со слов К.Ф. Рериха на начальном этапе его работы в управлении Главного общества Российских железных дорог, в графе патронаж («patronage» – фр. покровительство) написано: «M-r de Veumarn, Conscilleur privé, (фр. г-н Веймарн, тайный советник). M-r le baron von Ropp, Conscilleur д'Etat» (фр. г-н барон Ропп, действительный статский советник)⁶⁸.

Для сведения – сенатор А.Ф. Веймарн был родным братом Каролины Веймарн, тещи барона фон дер Роппа, умершей за несколько лет до его женитьбы на Елене-Елизавете Пейкер⁶⁹.

Ко всему прочему г-н Вальденфельс недоволен тем, что баронов фон дер Роппов «нет ни в одном из многочисленных изданий переписки Николая Рериха и его автобиографий»⁷⁰. А почему, собственно, они должны там быть? Названные лица в первую очередь имели отношение к Ф.И. Рериху и К.Ф. Рериху, а не к их внуку и сыну. К тому же, когда Роппы покинули сию грешную землю, художник ее еще не посетил...

«Писались эти иероглифы чести на щитах...»

И наконец, хотелось бы обратить внимание читателей на еще один недостойный выпад г-на Вальденфельса в адрес Н.К. Рериха: «Николай будет показывать герб семьи Рерих – по всей вероятности, найденный им в Латвии и присвоенный после недолгих размышлений»⁷¹. Это предположение не только лживо, но и в высшей степени неэтично. «Иероглиф чести» у прибалтийской ветви рода Рерихов действительно имелся. В одном из писем к брату Борису из Парижа Н.К. Рерих писал: «Если придёт [к] тебе [Ли]ля, то не забудь попросить её достать из Риги наш герб (просто сургучный оттиск, но отчётливый)»⁷². В столице Латвии из прибалтийской родни проживал только дедушка художника, Ф.И. Рерих. Его племяннику Александру, жившему в имении Функенхоф под Лиепаей, судя по документу от 1850 года, принадлежал еще один такой же герб. Он опубликован в книге за 1931 год, в которой собраны гербы не имматрикулированных дворянских фамилий из Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерний⁷³.

Rerich

Кроме того, семейные корни Рерихов изучал барон М.А. Таубе, один из учредителей русского генеалогического общества, созданного в Санкт-Петербурге в 1896 году⁷⁴. А он точно знал, что Рерихи владели гербом на законном основании – и как близкий к семье человек⁷⁵, и как авторитетный специалист в области геральдики. Так, под впечатлением триптиха Н.К. Рериха «Жанна д’Арк», М.А. Таубе писал художнику: «Он чрезвычайно красив по выполнению <...> и глубок по замыслу – и в общей его конструкции, и в деталях. Относительно этих последних <...> мой “геральдический” глаз сразу же устремился, когда я перешёл к частностям, на рассмотрение щитовых изображений и что я пожалел, что так скромно приютившийся крайним справа щит не ясно (по крайней мере, судя по виньетке) изображает *Ваш Герб* [курсив *О.С. и Э.Т.*]. А второй за коленопреклонённой Жанной – неужели это действительно, как чудится мне и моему сыну, “три голубя” древних рейнских Дувэ-Таубе?»⁷⁶. «Ваш сын совершенно прав, разглядев на щите голубей Таубе» (нем. Taube – голубь), – подтвердил в ответном письме Н.К. Рерих⁷⁷.

Н.К. Рерих. «Молитва» – правая часть триптиха «Жанна д’Арк», 1931 г.

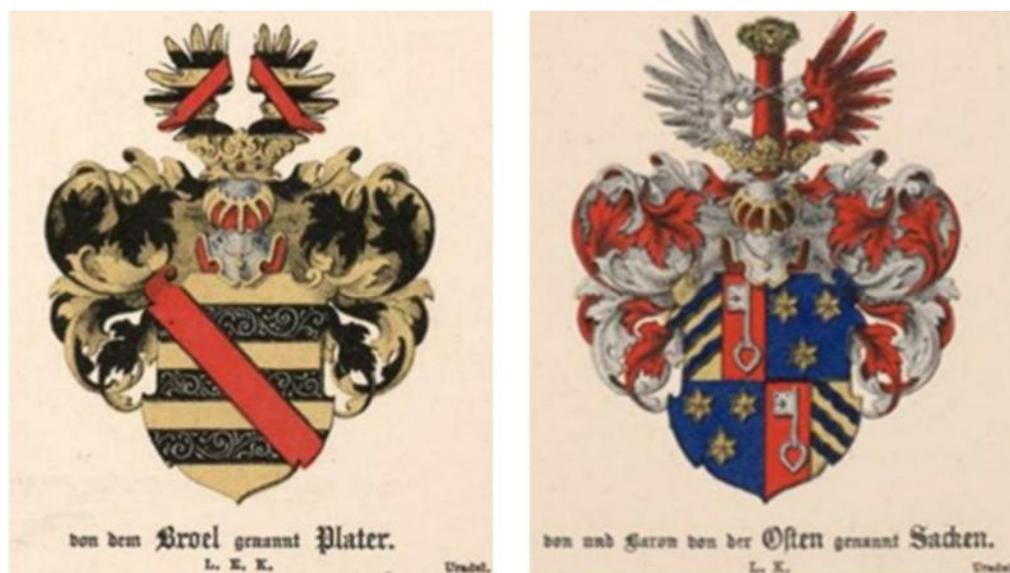
Международный Центр-Музей Н.К. Рериха, Москва

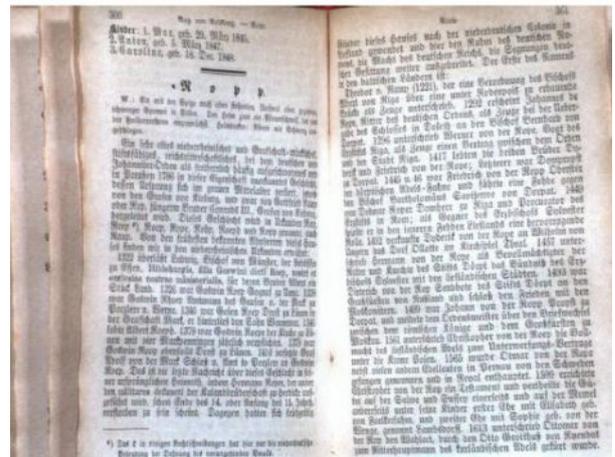
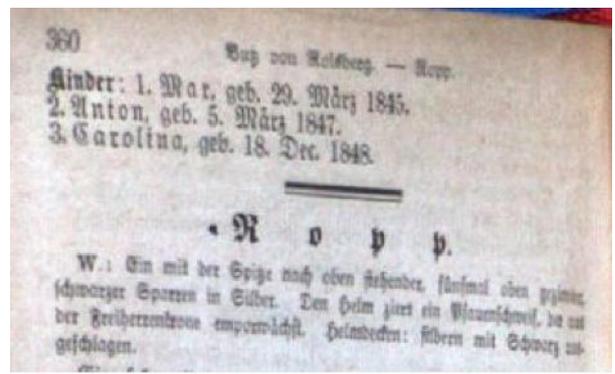
И наконец, есть еще одно косвенное, но очень важное свидетельство, опровергающее клевету г-на Вальденфельса. Собранные нами архивные документы свидетельствуют, что дедушка художника Фридрих Рерих и его родной брат Вильгельм пользовались большим уважением в среде прибалтийских дворян. Оба долгие годы служили управляющими имений немецких баронов фон Зеефельд, фон дер Роппов и Плятер-Зиббергов. Члены их семей, а также семья датско-шведского рода баронов Остен-Сакен крестили детей Рерихов⁷⁸. И, как уже говорилось выше, поддерживали Рерихов и жившие в России влиятельные немецкие дворяне – сенаторы, тайные советники И.У. Пейкер и А.Ф. фон Веймарн, а также действительный статский советник, кавалер А.И. фон дер Ропп. Как видим, не только «наиболее истовые приверженцы Рериха приняли эту часть “семейной

истории” [о гербе и родословной – *О.С. и Э.Т.*] за чистую монету»⁷⁹. Кто-кто, а уж перечисленные выше представители старинного дворянства *Uradel*⁸⁰ совершенно точно знали, кто такие Рерихи и откуда они ведут свое происхождение.

На каждом гербе справа стоит пометка Uradel, свидетельствующая, что род относится к старинному дворянству, известному до 1400 года.

Знаменитый «Готский альманах» или *Gotha*, в котором поименованы дворяне голубых кровей, чьи гербы имеют пометку *Uradel*. Указана страница 360, с которой начинается генеалогия баронов фон дер Роппов. Сканы предоставила Екатерина Щус, Германия.

Домысливая на все лады тему происхождения Рерихов, г-н Вальденфельс бросает в адрес Константина Федоровича обвинение: «дворянином он не был, да и не стал им никогда»⁸¹. И в этой фразе проявляется не только крайне негативное отношение к Н.К. Рериху, но и некомпетентность автора. Каждому серьезному специалисту в области истории и геральдики известно, что прибалтийское дворянство делилось на две неравноценные в правовом отношении группы. К одной, «немногочисленной, относились представители т.н. имматрикулированных (или матрикулованных) родов, то есть внесенных в матрикулу – дворянскую родословную книгу (каждое из четырех рыцарств – Эстляндское, Лифляндское, Курляндское и Эзельское имело свою матрикулу). Они именовались рыцарством, в отличие от нематрикулированных дворян – ландзассов (называвшихся также земством)»⁸². Рыцарство обладало всей полнотой власти в органах местного и регионального управления, а вот земство – лишь частично. В частности, оно не могло участвовать в «...ландтагах – съездах сословных представителей, решавших

важнейшие провинциальные дела»⁸³. Тем не менее ландзассы оставались дворянами, и в Европе, в частности в Германии, их гербы вносились в специальные книги еще в XVII веке. А вот в России только «в 1863 г. для этой категории были созданы особые родословные книги, отличные от матрикул»⁸⁴. В одну из таких книг, упомянутую выше, и был внесен герб Александра Рериха.

Таким образом, прибалтийский род Рерихов был родом дворянским. И Н.К. Рерих, равно как его отец и дед, владели родовым гербом на законных основаниях. Не подлежит сомнению и тот факт, что существовала у семьи, в частности у костромской ветви Рерихов, и родословная. Так, авторитетный костромской краевед А.А. Григоров свидетельствует: «Рерихи – “Касперовичи”⁸⁵ – были записаны в родословную книгу по Костромской губернии в 1833 году, и имела их родословная [курсив О.С. и Э.Т.], но книги и документы в 1982 г. сгорели»⁸⁶.

С другой стороны, «рукописи не горят»: нужные свидетельства часто всплывают в совершенно неожиданных местах. Н.К. Рерих был воистину великим человеком, и потому интерес к его личности и многогранному творчеству с годами только возрастает. Соответственно ведутся и поиски документов, и кто знает, что готовит исследователям грядущий день...

Р.С. Авторы выражают благодарность научному консультанту статьи, кандидату культурологии, научному сотруднику Объединенного Научного Центра проблем космического мышления Международного Центра Рерихов Б.Ю. Соколовой (г. Москва), председателю Ярославского общества Рерихов С.В. Скородумову (г. Ярославль), сотрудникам Санкт-Петербургского отделения МЦР М.Я. Морозовой и Т.В. Александровой (г. Санкт-Петербург), председателю Правления Немецкого Рериховского общества Г. Шнейдер (Германия), дипломированному переводчику, Генеральному директору переводческого бюро «Tradogan» Р. Шнейдеру (Германия), аспирантке Рурского университета Е. Шусь (Германия).

Раскраску герба Н.К. Рериха выполнил член правления Даугавпилсской группы Латвийского отделения МЦР С.К. Ананьев.

Ноябрь 2015 г. – май 2016 г.

Литература и примечания

1. *Старовойтова О.Л.* Геростраты с ноутбуком, или заметки на полях книги Эрнста фон Вальденфельса «Николай Рерих. Искусство, власть и оккультизм» [Электронный ресурс] // Международный Центр Рерихов: официальный сайт. Режим доступа: <http://goo.gl/Hpg031> (дата обращения: 26.05.2016).

2. Отзыв Международного Центра Рерихов о книге Эрнста фон Вальденфельса «Николай Рерих. Искусство, власть и оккультизм» [Электронный ресурс] // Международный Центр Рерихов: официальный сайт. Режим доступа: http://www.icr.su/rus/protection/reviews/ICR_otzyv_Valdenfels.php (дата обращения: 26.05.2016).

3. *Старовойтова О.Л., Томша Э.А.* Доверяй, но проверяй, или к вопросу о «научном исследовании» родословной прибалтийской ветви семьи Н.К. Рериха [Электронный ресурс] // Международный Центр Рерихов: официальный сайт. Режим доступа: http://www.icr.su/rus/protection/facts_a_fictions/starovoytova-tomsha.pdf (дата обращения: 26.05.2016).

4. *Вальденфельс Э.* Николай Рерих: Искусство, власть, оккультизм / Пер. с нем. В. Брун-Цехового. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 20.

5. Российской науке нужен правдивый образ Рериха. Бюро отделения РАН одобрило диссертацию, в которой Н.К. Рерих из патриота превратился во врага России. Обещанная руководству ВАК экспертиза не проводилась // Независимая газета: сайт. Наука, 14.11.2007. Режим доступа: http://www.ng.ru/science/2007-11-14/17_obraz.html (дата обращения: 26.05.2016).

6. *Вальденфельс Э.* Николай Рерих: Искусство, власть, оккультизм. С. 20.

7. *Беликов П.Ф., Князева В.П.* Рерих. М.: Молодая гвардия, 1973 [Электронный ресурс] // Библиотека с книгами о Николае Константиновиче Рерихе: сайт. Режим доступа: <http://n-k-roerich.ru/books/item/f00/s00/z0000002/index.shtml> (дата обращения: 26.05.2016).

8. Современный толковый словарь изд. «Большая Советская Энциклопедия» [Электронный ресурс] // Classes.ru. Словари онлайн: сайт. Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-17667.htm> (дата обращения: 26.05.2016).

9. *Вальденфельс Э.* Николай Рерих: Искусство, власть, оккультизм. С.21–22.

10. *Панчулидзева С.* Сборник биографий кавалергардов. Т. 2 (1762–1801). СПб., 1904. С. 324.

10а. Журнал «Das Inland» №50, 1855 год, С.301 и С.803.

11. ЛГИА. ф. 2942, оп. 2, д. 7599, с. 125. Домовая книга III уч. Московской части, Суворовская улица, 88.

12. *Аникина И.М.* Островная мещанка Калашникова-Рерих. набросок жизнеописания бабушки и крестной Ю.Н. Рериха // Псков, 2005, № 23. С. 190.

13. Архивные документы, в которых прописаны имена Фридриха Александра и Фридриха Вильгельма Рерихов:
- ЛГИА, ф.235, оп. 1, д. 196, л. 214. Фридрих Александр Рерих;
- ЛГИА, ф. 235, оп. 2, д. 678, л. 39. Фридрих Вильгельм Рерих.
14. *Вальденфельс Э.* Николай Рерих: Искусство, власть, оккультизм. С. 21–22.
15. Российские немцы. Императрица Екатерина II и ее манифесты 1762 и 1763 годов [Электронный ресурс] // Дворянский род Рогге (Rogge): сайт. Режим доступа: <http://genrogge.ru/gr/gr-manifest1.htm> (дата обращения: 26.05.2016).
16. *Вальденфельс Э.* Николай Рерих: Искусство, власть, оккультизм. С. 17.
17. Там же. С. 22.
18. Родословное древо прибалтийской ветви семьи Рерихов, составленное дочерью Фридриха Вильгельма Рериха, учительницей Изабеллой Рерих. Архив Лиепайского Музея, LM 14545:8.
19. Stammbaum der Familie Roerich. Родословное древо семьи Рерих [Электронный ресурс] // Латвийское общество Рериха: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.latvijaserihabiedriba.lv/images/biedriba/Atsauces/RoerichFamilie.jpg> (дата обращения: 26.05.2016).
20. *Рерих Н.К.* Письмо к В.Ф. Булгакову // Н.К. Рерих. Листы дневника. В 3 т. Т. 3. М.: МЦР, Мастер-Банк, 1996. С. 479.
21. Ф.И. Рерих – Н.К. Рериху. Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1234, 1 л. ГТГ, ф. 44/1235, 2 л. [Электронный ресурс] // Николай Рерих. Великая симфония жизни: сайт. Режим доступа: http://rerich9.sitecity.ru/ltext_0204005540.phtml?p_ident=ltext_0204005540.p_0304002953 (дата обращения: 26.05.2016).
22. *Старовойтова О.Л., Томша Э.А.* Доверяй, но проверяй, или к вопросу о «научном исследовании» родословной прибалтийской ветви семьи Н.К. Рериха [Электронный ресурс] // Международный Центр Рерихов: официальный сайт. Режим доступа: http://www.icr.su/rus/protection/facts_a_fictions/starovoytova-tomsha.pdf (дата обращения: 26.05.2016).
23. Письмо Н.К. Рериха Р.Я. Рудзитису, председателю Общества Рериха в Риге, от 25 ноября 1938 г. опубликовано в статье «Рерих и Прибалтика (Г.Р. Рудзите)» [Электронный ресурс] // Библиотека с книгами о Николае Константиновиче Рерихе: *Беликов П.Ф., Князева В.П., Полякова Е.И.* Н.К. Рерих. Жизнь и творчество. Сб. ст. М.: Изобразительное искусство, 1978. Режим доступа: <http://n-k-roerich.ru/books/item/f00/s00/z0000006/st013.shtml> (дата обращения: 26.05.2016).
24. *Беликов П.Ф.* Непрерывное восхождение. В 2 т. Т. 2. Ч. 2. М.: МЦР, 2003. С. 198. Цит. по: *Яковлева Г.А., Калинин О.Н.* Отзыв о книге А.И. Анненко «Рерих и его предки»

[Электронный ресурс] // Международный Центр Рерихов: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.icr.su/rus/protection/reviews/yakovleva.php> (дата обращения: 26.05.2016).

25. *Водолажская Т.Ю.* История семьи Рерихов (на материалах архивных данных) [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка»: сайт. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-semi-rerihov-na-materialah-arhivnyh-dannyh> (дата обращения: 26.05.2016). С. 21.

26. *Вальденфельс Э.* Николай Рерих: Искусство, власть, оккультизм. С. 27.

27. ЛГИА, ф. 492, оп. 2, д. 1033, л. 38.

28. *Вальденфельс Э.* Николай Рерих: Искусство, власть, оккультизм. С. 17.

29. *Старовойтова О.Л., Томша Э.А.* Доверяй, но проверяй, или к вопросу о «научном исследовании» родословной прибалтийской ветви семьи Н.К. Рериха [Электронный ресурс] // Международный Центр Рерихов: официальный сайт. Режим доступа: http://www.icr.su/rus/protection/facts_a_fictions/starovoytova-tomsha.pdf (дата обращения: 26.05.2016).

30. *Вальденфельс Э.* Николай Рерих: Искусство, власть, оккультизм. С. 18–19.

31. Ф.И. Рерих – племяннику Александру Рериху. Письмо по случаю смерти его супруги Катинки [Электронный ресурс] // Архив Лиепайского Музея истории и искусства: LM 14545:9. Режим доступа: <http://www.latvijaserihabiedriba.lv/images/konference/FridrichRoerichkr.htm> (дата обращения: 26.05.2016).

32. *Вальденфельс Э.* Николай Рерих: Искусство, власть, оккультизм. С.18.

33. Там же. С.19.

34. Брачное свидетельство Константина Федорова Рериха [Электронный ресурс] // Николай Рерих. Великая симфония жизни: сайт. Режим доступа: http://rerich9.sitecity.ru/ltext_0204005540.phtml?p_ident=ltext_0204005540.p_0304002953 (дата обращения: 26.05.2016).

35. *Нилогов А.С., Богданова И.И.* Откуда есть пошли Рерихи [Электронный ресурс] // Электронные журналы издательства Notabene: сайт. Журнал Genesis: исторические исследования, № 5, 2015. Режим доступа: http://e-notabene.ru/hr/article_17237.html (дата обращения: 26.05.2016).

36. *Гончаров Ю.М.* Купеческая семья второй половины XIX – начала XX вв. [Электронный ресурс] // Алтайский региональный исторический портал. Режим доступа: <http://new.hist.asu.ru/biblio/mercbook/g13.shtml> (дата обращения: 26.05.2016).

37. ЦГИА СПб, ф. 389, оп. 1, д. 2946, л. 6.

38. РГИА, ф. 258, оп. 2, д. 8385, л. 22, л. 33, л. 34.

39. *Рерих Н.К.* Отец. 1937 г. // Н.К. Рерих. Зажигайте сердца. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 24.

40. *Нилогов А.С., Богданова И.И.* Откуда есть пошли Рерихи [Электронный ресурс] //

Электронные журналы издательства Notabene: сайт. Журнал Genesis: исторические исследования, № 5, 2015. Режим доступа: http://e-notabene.ru/hr/article_17237.html (дата обращения: 26.05.2016).

41. *Вальденфельс Э.* Николай Рерих: Искусство, власть, оккультизм. С.26.

42. Там же.

43. *Булгаков В.Ф.* Н.К. Рерих в письмах из Индии (1936–1947 гг.) [Электронный ресурс] // Этика в жизни и во мне: сайт. Режим доступа: <http://etikavomne.agni-age.net/letters/nkr09.htm> (дата обращения: 26.05.2016).

44. *Аникина И.С., Левин Н.Ф.* «Мой дядя самых честных правил...» [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка»: сайт. Журнал «Псков», № 29, 2008. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/moy-dyadya-samyh-chestnyh-pravil-ocherk-zhizni-i-deyatelnosti-a-p-korkunova-rodного-dyadi-n-k-reriha> (дата обращения: 26.05.2016).

45. Там же.

46. XIII Интернациональный медицинский конгресс в Париже, 2–9 августа 1900 года. Сборник материалов [Электронный ресурс] // Internet Archive: сайт. Режим доступа: https://archive.org/stream/xiiiecongrsinter00inte/xiiiecongrsinter00inte_djvu.txt (дата обращения: 26.05.2016).

47. *Рерих Н.К.* Письма к Елене Ивановне Рерих. 1900–1913. М.: Рассанта, 2011. С. 17, 36, 44.

Обращаем внимание читателей на то, что Н.К. Рерих датировал свои письма по старому стилю или по юлианскому календарю, который действовал в России до 1918 г. В Европе же с XVI века летоисчисление велось по новому стилю, то есть по григорианскому календарю. Соответственно, дата Всемирного Медицинского конгресса указана по нему. Во избежание путаницы, неизбежной в подобных случаях, даты отъезда А.П. Коркунова в Париж (25 июля 1900 г.) и возвращения в Санкт-Петербург (14 августа 1900 г.) тоже указаны по новому стилю. В XX веке разница между юлианским и григорианским календарями составляла 13 дней. Так, дата 1 августа, указанная в письме Н.К. Рериха по старому стилю, соответствовала 14 августа по новому стилю.

Подробно об упомянутых календарях можно прочесть здесь: Чем григорианский календарь отличается от юлианского. Юлианский календарь в России [Электронный ресурс] // FB.ru: сайт. Режим доступа: <http://fb.ru/article/131989/chem-grigorianskiy-kalendar-otlichaetsya-ot-yulianskogo-yulianskiy-kalendar-v-rossii> (дата обращения: 26.05.2016).

48. *Вальденфельс Э.* Николай Рерих: Искусство, власть, оккультизм. С.25.

49. Там же.

50. *Кодан С.В.* Создание Основных законов Российской империи в деятельности Комиссии составления законов (1800–1820 гг.) [Электронный ресурс] // Электронные журналы издательства Notabene: сайт. Журнал «Юридические исследования», № 3, 2012. Режим доступа: // http://e-notabene.ru/lr/article_167.html (дата обращения: 26.05.2016).

51. *Вальденфельс Э.* Николай Рерих: Искусство, власть, оккультизм. С. 25.
52. *Водолажская Т.Ю.* История семьи Рерихов (на материалах архивных данных) [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка»: сайт. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-semi-rerihov-na-materialah-arhivnyh-dannyh> (дата обращения: 26.05.2016). С. 9. Поздравительная открытка Н.К. Рериха.
53. ОР ГТГ. Ф.44, д.163, л.5-7об. Письмо Н.К. Рериха из Берлина от 30 сентября 1900 г.
54. Гимназия К. Мая: сохранение и развитие школьных традиций [Электронный ресурс] // Педагоги-новаторы: сайт. Режим доступа: http://shkola3000.ru/NEW_Gimnazija-KMaja-sohranenie-i-razvitie-shkolnyh-traditsiy.html (дата обращения: 26.05.2016).
55. *Яншин А.Л.* Н.К. Рерих и В.И. Вернадский // Новая Эпоха, № 1(16), 1998.
56. *Водолажская Т.Ю.* История семьи Рерихов (на материалах архивных данных). К.Ф. Рерих – Н.К. Рериху. Письмо от 27 мая 1883 г. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка»: сайт. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-semi-rerihov-na-materialah-arhivnyh-dannyh> (дата обращения: 26.05.2016). С. 8.
57. *Вальденфельс Э.* Николай Рерих: Искусство, власть, оккультизм. С. 18.
58. ЦГИА, ф. 492, оп. 2, д. 1033, л. 38.
59. ЦГИА, ф. 492, оп. 2, д. 1215, л. 5.
60. ЦГИА СПб, ф. 389, оп. 1, д. 2946, л. 6 об. Н.К.
61. Stammbaum der Familie Roehrich. Родословное древо семьи Рерих [Электронный ресурс] // Латвийское общество Рериха: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.latvijasrerihabiedriba.lv/images/biedriba/Atsauces/RoerichFamilie.jpg> (дата обращения: 26.05.2016).
62. *Вальденфельс Э.* Николай Рерих: Искусство, власть, оккультизм. С. 20.
63. ЦГИА СПб, ф. 536, оп. 6, д. 2384.
64. *Вальденфельс Э.* Николай Рерих: Искусство, власть, оккультизм. С. 18.
65. РГИА, ф. 200, оп. 1, ч. 1, д. 2698 (1840 г.).
66. РГИА, ф. 258, оп. 2, д. 8385, л. 37.
67. Двор Его Императорского высочества великого князя Николая Николаевича старшего // РГИА: Научно-справочная библиотека. Адрес-календарь. 1856. Ч. I. СПб.: Типография Императорской Академии наук. С. 19.
68. РГИА, ф. 258, оп. 2, д. 8385, л. 2.
69. Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Teil: Kurland. Band 2. Gцrlitz O.J. S. 923.
70. *Вальденфельс Э.* Николай Рерих: Искусство, власть, оккультизм. С. 20.
71. Там же. С. 19–20.
72. Н.К. Рерих – Б.К. Рериху. Париж, зима 1900–1901 гг. // ОР ГТГ (Отдел рукописей)

Государственной Третьяковской галереи), ф. 44, № 140.

73. Герб рода Рерихов напечатан в книге: Beitrag zur Baltischen Wappenkunde: Die Wappen der bürgerlichen und im Lande nicht immatrikulierten adligen Familien der früheren russischen Ostseeprovinzen Liv-, Est- und Kurland (jetzt Lettland und Estland). Riga: Ernst Plates, 1931. (Вклад в исследование Балтийской геральдики: гербы гражданских и не зарегистрированных в стране дворянских семей бывших российских балтийских провинций Лифляндии, Эстляндии и Курляндии (теперь Латвии и Эстонии). Рига: Ernst Plates, 1931).

74. М.А. Таубе [Электронный ресурс] // Всероссийское генеалогическое древо (ВГД): сайт. Генеалогическая база знаний. Режим доступа: <http://baza.vgdru.com/1/38858/10.htm> (дата обращения: 26.05.2016).

Таубе Михаил Александрович (1869–1963), барон, родственник Н.К. Рериха, юрист, историк, профессор Петербургского университета (1903–1911), вице-директор второго департамента министерства иностранных дел, товарищ министра народного просвещения, сенатор, член Государственного совета. После революции жил в Берлине. Председатель Французского Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира (*Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. 2. С. 588–589).

75. Ф.И. Рерих – Н.К. Рериху, письмо от 7 января 1902 г., Рига [Электронный ресурс] // Николай Рерих. Великая симфония жизни: сайт. Режим доступа: http://rerich9.sitecity.ru/ltext_0204005540.phtml?p_ident=ltext_0204005540.p_0304002953 (дата обращения: 26.05.2016).

76. М.А. Таубе – Н.К. Рериху от 15.02.1932 г. [Электронный ресурс] // Международный Центр Рерихов: официальный сайт. Режим доступа: <http://lib.icr.su/node/1416> (дата обращения: 26.05.2016).

Ольховская О. «Истинно, Наш Представитель великий даст миру новый Щит». II. Переписка Н.К. Рериха и М.А. Таубе. Журнал Восход, №5-6, май-июнь 2015. Режим доступа: <http://rossasia.sibro.ru/voshod/article/49276> (дата обращения: 26.05.2016).

77. Н.К.Рерих – М.А.Таубе от 3.03.1932 г. [Электронный ресурс] // Международный Центр Рерихов: официальный сайт. Режим доступа: <http://lib.icr.su/node/1416> (дата обращения: 26.05.2016).

78. *Старовойтова О.Л., Томша Э.А.* Доверяй, но проверяй, или к вопросу о «научном исследовании» родословной прибалтийской ветви семьи Н.К. Рериха [Электронный ресурс] // Международный Центр Рерихов: официальный сайт. Режим доступа: http://www.icr.su/rus/protection/facts_a_fictions/starovoytova-tomsha.pdf (дата обращения: 26.05.2016).

79. *Вальденфельс Э.* Николай Рерих: Искусство, власть, оккультизм. С. 15.

80. Uradel – данная пометка на гербе баронов рядом с фамилией означает, что род

относится к благородному дворянству, известному до 1400 года. Эти роды перечислены в «Готском альманахе» (Gothaisches Taschenbuch) и в новом «Генеалогическом руководстве немецкого дворянства» (Genealogisches Handbuch des deutschen Adels) в главе «А».

81. *Вальденфельс Э.* Николай Рерих: Искусство, власть, оккультизм. С. 19.

82. *Андреева Н.С.* Прибалтийские губернии в административной системе Российской империи начала XX века [Электронный ресурс] // КМ.ru: интернет-портал. Рефераты. Режим доступа: <http://www.km.ru/referats/633A147838924358A08D53BCBA567721> (дата обращения: 26.05.2016).

83. *Катин-Ярцев М.Ю.* Балтийско-немецкое дворянство на российской службе, конец XVIII – начало XX вв. [Электронный ресурс] // dslib.net: библиотека диссертаций. Режим доступа: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/baltijsko-nemeckoe-dvorjanstvo-na-rossijskoj-sluzhbe-konca-xviii-nachala-xx-vv.html> (дата обращения: 26.05.2016).

84. *Андреева Н.С.* Прибалтийские губернии в административной системе Российской империи начала XX века [Электронный ресурс] // КМ.ru: интернет-портал. Рефераты. Режим доступа: <http://www.km.ru/referats/633A147838924358A08D53BCBA567721> (дата обращения: 26.05.2016).

85. Касперовичи – так по отчеству отца Каспера называет в своих письмах А.А. Григоров Владимира и Ивана Рерихов из Галича, служивших при императоре Павле I в элитных Кавалергардских эскадронах. Заметим, что Каспер – имя шведского происхождения.

86. *Григоров А.А.* Письма к В.П. Хохлову. 27.02.1984 [Электронный ресурс] // Костромка. История и культура Костромского края: сайт. Режим доступа: <http://kostromka.ru/grigorov/letters/282.php> (дата обращения: 26.05.2016).